

На правах рукописи

РЯБЧЕНКО Виктория Викторовна

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ СУБЪЕКТНОСТЬ
ОБЩЕСТВЕННЫХ КЛАССОВ
В СИСТЕМЕ ОТНОШЕНИЙ
ВЛАСТИ И БИЗНЕСА**

**23.00.02 — Политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические
процессы и технологии**

**(8. Политическая стратификация: типы, иерархия
социальных рангов, особенности социальной
и политической стратификации в условиях переходных
политических процессов)**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Волгоград — 2009

Работа выполнена в Федеральном государственном образовательном
учреждении высшего профессионального образования
«Волгоградская академия государственной службы»

Научный руководитель	доктор политических наук, доцент <i>Бардаков Алексей Иванович</i>
Официальные оппоненты	доктор политических наук, профессор <i>Рябцева Елена Евгеньевна,</i> кандидат политических наук, доцент <i>Песков Аркадий Евгеньевич</i>
Ведущая организация	ФГОУ ВПО «Азово-Черноморская государственная агроинженерная академия»

Защита диссертации состоится 17 декабря 2009 г в 14 00 час на заседании диссертационного совета Д 502 002 01 при ФГОУ ВПО «Волгоградская академия государственной службы» по адресу 400131, г Волгоград, ул Гагарина, 8, ФГОУ ВПО «Волгоградская академия государственной службы», ауд 204

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки ФГОУ ВПО «Волгоградская академия государственной службы»

Автореферат диссертации размещен на официальном сайте ФГОУ ВПО «Волгоградская академия государственной службы» [http //www vags ru](http://www.vags.ru) 16 ноября 2009 г

Автореферат разослан 14 ноября 2009 г

Ученый секретарь
диссертационного совета
Д 502 002 01

Е Г Олейникова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью выявления субъектов системы отношений власти и бизнеса как основных акторов политических процессов современных обществ и потребностью анализа социально-групповых интересов и перспектив развития политической субъектности общественных слоев, классов постсоветской России

Современные условия и тенденции развития Российского государства обостряют дискуссию об актуальных моделях соотношения частного и общественного интересов. В условиях социально-экономического кризиса общественное сознание вынуждено расставаться с либеральной иллюзией о потере актуальности власти и возможности замены ее товарно-денежными отношениями. Мировой кризис показал, что политика не является одним из видов торговли, а представляет собой сложную систему выражения противоречивых интересов различных социальных слоев общества, которые содержат в себе конфликтный потенциал, не разрешимый методами монетаризма.

Для России в новом качестве актуализируется роль государства-коммерсанта, осуществляющего коммерческую деятельность не только на международном, но и на ведущем бизнес-деятельность внутреннем рынке, рассматривающего при этом своих граждан в качестве источника стоимости. Эта роль, перенимаемая у прогрессивных государств как современная модель, для России является возвратом к архаичной (дореволюционной) модели сосуществования двух параллельных структур общества, вновь актуализирующих научное обсуждение классовой модели общества и раскрытие сущности основного общественного противоречия.

В исторически обозримой ретроспективе именно выстраивание иерархии частного и общественного интересов в России составляло диалектику политического процесса. В этой связи определенную научную актуальность приобретает исследование политической субъектности общественных классов через призму структурных взаимоотношений власти и бизнеса. Эти взаимоотношения можно рассмотреть во всех трех проекциях: проникновение власти в сферу бизнеса, бизнеса — в сферу власти, а также в проекции контрполитической альтернативы, которую представляют концепции гражданского общества и общественной самоорганизации.

Необходимость столь широкого объекта исследования объясняется тем, что неопределенность, завуалированность идеологии правящей элиты российского общества, односторонний характер политической коммуникации не позволяют говорить о наличии в общественном сознании понятного образа так называемого «политического проекта» страны. Сложности

добавляет также то, что в науке недостаточно проработан вопрос о том, как соотносятся принципы социального государства, гарантированные Конституцией Российской Федерации, и принципы государственного капитализма, диктуемые развитием рыночных отношений. В современных условиях важно понять, являются ли интересы различных общественных классов общими или глубоко противоречивыми и какой из них представляет собой ту общественную силу, которая выполняет функцию авангарда развития общества.

Степень разработанности темы исследования. Классовая теория марксизма¹ вследствие ее критики с позиции постмодернистских и антидогматических мировоззренческих установок стала терять свою научную и практическую актуальность. Интерес ученых сосредоточивался на теориях социального конфликта, появившихся во второй половине XX в. в работах Л. Козера, Р. Дарендорфа, Э. О. Райта², однако в рамках данного исследования рассмотрению подлежат не столько социальная или экономическая классификации общественных классов, сколько их диспозиции, в которых эти классы проявляют свою политическую субъектность. Эти диспозиции мы называем «власть» и «бизнес».

В отечественной политологии внимание к взаимоотношениям власти и бизнеса принимает вид ситуативного анализа, концептуализация данной проблематики не развита, за исключением некоторых попыток в работах Я. Паппэ, Р. Шайхутдинова³. Тем не менее сама модель отношений «власть—бизнес» часто преподносится как ключевая формула общественного развития для современной России, что видно из работ А. Рябова, В. Воложанина, А. Нешадина⁴.

¹ См. Маркс К. Классовая борьба во Франции с 1848-го по 1850 г. // Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. 2-е изд. — М., 1956. — Т. 7, Маркс К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта // Там же. — Т. 8, Энгельс Ф. К жилищному вопросу // Там же. — 1961. — Т. 18, Маркс К. Иосифу Вейдемсёйеру, 5 марта // Там же. — 1962. — Т. 28 и др.

² См. Козер Л. А. Функции социального конфликта. — М.: Идея-Пресс. Дом интеллект книги, 2000; Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // Социол. исслед. — 1994. — № 5. — С. 71—77; Райт Э. О. Марксистские концепции классовой структуры // Рубеж (альманах социальных исследований). — 2000. — № 15. — С. 36—85.

³ См. Паппэ Я. Отношения федеральной экономической элиты и власти в России в 2000—2004 годах: торможение в центре и новая стратегия в регионах // Региональная элита в современной России / под общ. ред. Я. Фрухтманна. — М., 2005; Шайхутдинов Р. Г. Современный политик: Охота на власть. — М., 2006.

⁴ См. Рябов А. Могущество и беспомощность «Бензинового государства». — Ч. 1—2. — URL: <http://liberal.ru>; Воложанин В. Геополитическая стратегия отношений власти и бизнеса в России // Политика. — 2006. — № 80; Нешадин А. А. Бизнес и власть: горизонты нормализации отношений (2005). — URL: <http://old-opec.hse.ru>

В качестве наиболее релевантной модели, объясняющей конфигурацию взаимоотношений власти и бизнеса в России, можно рассматривать государственный корпоратизм, исследования которого представлены в работах таких ученых, как Г-П Мартин, Х Шуманн, Э де Сото, А Рябов, Е Золотарева, Н Медведева и др ⁵

В целях раскрытия политического содержания отношений власти и бизнеса необходимо отталкиваться от теоретических разработок С Перегудова, К Петрова, О Белокрыловой, З Антоновой, А Яковлева⁶, которые показывают динамику и характерные черты взаимодействия власти и бизнеса в постсоветской России

Анализ политического процесса в современной России в рамках модели отношений «власть и бизнес» многие политики и политологи (среди которых Д А Медведев, В В Путин, А И Подберезкин, С А Абакумов, В В Рябов, С П Перегудов и др ⁷) расширяют включением в сферу политических отношений и такого субъекта, как гражданское общество. Неоднозначность роли этой диспозиции в современной политической конфигурации основных субъектов российских политических процессов обуслов-

⁵ Мартин Г-П, Шуманн Х. Западная глобализация. Атака на процветание и демократию — М, 2001, Золотарева Е В. Группы интересов в политике // Вестн Рос ун-та дружбы народов. Сер. Политология — 1999 — № 1 — С. 63—75, Медведева Н В. Государственное предпринимательство в условиях конкурентной среды дис. канд экон наук — СПб, 2000, Рябов А. Могущество и беспомощность «Бензинового государства» — Ч. 1 — URL <http://liberal.ru/article.asp?Num=364>, Иноземцев В Л. Власть как бизнес // Полит. класс — 2005 — 12 — С. 17—31, Маркарян К. О российской национальной идее «третий путь» Путина // Полит. класс — 2006 — № 1 — С. 17—22.

⁶ Перегудов С П. Корпорации, общество, государство: эволюция отношений — М, 2003, Петров К Е. Доминирование концептуальной многозначности «сильное государство» в российском политическом дискурсе // Полис — 2006 — № 3 — С. 159—183, Белокрылова О С. Императивы институционализации взаимодействия бизнеса и власти в местном социуме // Россия: варианты институционального развития: интернет-конф. (25.10.06—15.12.06) — URL <http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/293251.html>, Антонова З Г. Власть и крупный бизнес в современной России // Сборник научных трудов III Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Теоретические проблемы экономической безопасности России в XXI веке» — Томск, 2006, Яковлев А. Эволюция взаимоотношений между властью и бизнесом и движущие силы экономического развития в России: до и после «дела ЮКОСа» // Региональная элита в современной России — М, 2005.

⁷ Медведев Д А. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 5 ноября 2008 года — URL <http://kremlin.ru>, Путин В В. О стратегии развития России до 2020 года // Рос. газ — 2008 — 9 февр., Рябов В В. К вопросу о взаимодействии государства и гражданского общества в современной России // Журн. социологии и соц. антропологии — 2005 — Т. VIII — № 2 — С. 5—21, Перегудов С П. Гражданское общество как субъект публичной политики // Полис — 2006 — № 2 — С. 139—150, Подберезкин А И, Абакумов С А. Гражданское общество и будущее Российского государства: в поисках эффективного алгоритма развития — М, 2004.

ливаает поиск более надежного участника для реализации субъектной диспозиции Крупнейшим общественным классом в работах Ж. Дерриды, Ж. Бодрийяра, А. Панарина, В. Малахова, И. Соловей и др.⁸ представлен народ, однако реальная субъектность этого участника политической конфигурации остается под вопросом

Субъектность элит как не подлежащая сомнению политическая диспозиция имеет традиционное политологическое измерение Классические работы Г. Моска, Р. Михельса, В. Парето⁹ дополняются анализом отечественных политологов В. Макаренко, О. Гаман-Голутвиной, А. Дуки, А. Понеделкова, А. Старостина, Р. Туровского, Р. Шайхутдинова¹⁰, что позволяет проследить складывание в России общественной системы, тяготеющей к образу госкапитализма

Таким образом, исследования политических отношений в рамках диспозиций власти и бизнеса ведутся политологами по широкому спектру проблем, в том числе касающихся политических процессов в России Однако комплексных работ, характеризующих аналитическую значимость изучения политических процессов на основе моделирования субъектных диспозиций, раскрывающих сущность политических отношений в условиях консенсуса властной элиты, выявляющих источники потенциальной конфликтности складывающейся при госкапитализме социально-политической структуры общества, явно недостаточно

Гипотеза исследования состоит в том, что политическая субъектность основных общественных классов в России не реализована в полной мере, не выражена в институтах демократического представительства, формулирующих и отстаивающих интересы соответствующих классов в легитим-

⁸ См. Деррида Ж. Отобиографии // *Ad marginem* '93 Ежегодник — М.: *Ad marginem*, 1994; Малахов В. С. Скромное обаяние расизма и другие статьи — М., 2001; Соловей И. В. «Произведение народа» в поле политики // *Вестн. Удмурт. ун-та* — 2005 — № 2 — С. 193—200

⁹ См. Моска Г. Правящий класс // *Социол. исслед.* — 1994 — № 10 — С. 57—71; Михельс Р. Демократическая аристократия и аристократическая демократия // *Социол. исслед.* — 2000 — № 1 — С. 107—116; Парето В. Компендум по общей социологии — М., 2008

¹⁰ Макаренко В. П. Русская власть. Теоретико-социологические проблемы — Ростов н/Д., 1998; Гаман-Голутвина О. В. Политические элиты России. Вехи исторической эволюции — М., 2006; Дука А. В. Властные элиты: социологический анализ // *Элитизм в России «за» и «против»* — Пермь, 2002; Королев Е. Опыт взаимодействия бизнеса и власти в Европейском союзе // *Власть* — 2008 — № 4 — С. 114—119; Понеделков А. В., Старостин А. М. Формирование путей рекрутации административно-политических элит в современной России // *Власть* — 2007 — № 6 — С. 3—8; Шайхутдинов Р. Г. Проблема власти в России: лекция // *Полит. ру* — URL: <http://www.polit.ru/lectures/2005/09/29/shaikhutdinov.html>; Туровский Р. Ф. Власть и бизнес в регионах России: современные процессы обновления региональной элиты // *Региональная элита в современной России* — М., 2005; Чирикова А. Региональная власть в России: топ-менеджеры компаний как властные акторы // Там же

ной форме. Это ведет к двум следствиям. Первое — параллельно официальным структурам власти и бизнеса, легально реализующим свои интересы, возникают неформальные структуры, латентно пользующиеся властью, благодаря накоплению неучтенных и нераспределенных ресурсов (бюрократия, теневой рынок), а сосуществование институтов власти и параллельной власти усиливает гнет на социальную основу общества, истощая человеческие ресурсы, необходимые для инновационной модернизации общества. Второе — последовательное умаление политических институтов демократического представительства и отчуждение власти от ее единственного источника — народа создают предпосылки для продуцирования народом иной власти, а следовательно, подготавливают почву для общественного конфликта.

Выдвинутая гипотеза, степень разработанности и актуальность разрабатываемой темы позволяют определить объект и предмет исследования.

Объект исследования — система политических отношений элит власти и бизнеса.

Предмет исследования — политическая субъектность основных общественных классов.

Цель исследования — анализ реализации политической субъектности общественными классами в системе отношений власти и бизнеса.

Достижение указанной цели потребовало постановки и решения следующих теоретических задач:

1. Определить функциональную значимость теоретических моделей «власть — бизнес» в современной российской политике.

2. Раскрыть политическое содержание моделей взаимодействия власти и бизнеса.

3. Охарактеризовать статус гражданского общества в системе взаимодействия субъектов политических отношений.

4. Выявить специфику диспозиции феномена «народ», выступающего субъектом и объектом политической деятельности.

5. Проанализировать синтез элит власти и бизнеса в процессе становления политического класса России.

6. Раскрыть сущность латентного социально-политического конфликта в модели государственного капитализма.

Методологической базой исследования послужили общенаучная диалектическая методология, классическая логика, аналитический, синтетический, сравнительно-исторический и системный методы, метод прогнозирования, категориальный анализ.

Диалектический подход позволил исследовать основные противоречия в системе отношений власти и бизнеса, выявить тенденции формирования социально-групповых интересов и раскрыть субъектный потенциал поли-

тического класса постсоветского общества. В исследовании нашли отражение требования системности и всесторонности познавательного процесса, единства общего и частного. Методической основой при исследовании исторических предпосылок классовой составляющей взаимодействия власти и бизнеса выступил сравнительно-исторический и конкретно-исторический метод.

Теоретическую основу работы составили марксистская классовая теория, структурно-функциональная теория, конфликтная и коммуникативная теории политического процесса, теория элит, неинституциональная теория, теория самоорганизации.

Новизна результатов проведенного исследования состоит в следующем:

1 Определена функциональная значимость теоретических моделей «власть и бизнес» для современных политических тенденций.

2 Раскрыто политическое содержание классовых отношений российской общности в моделях взаимодействия власти и бизнеса.

3 Обоснован объектный статус гражданского общества во взаимодействии с властью и бизнесом.

4 Выявлена специфика диспозиции феномена «народ» в качестве субъекта и объекта современных политических процессов.

5 Установлен основной политический субъект России, сформированный в процессе синтеза элит власти и бизнеса.

6 Раскрыты основные латентные социально-классовые противоречия в современной России.

Положения, выносимые на защиту:

1 Концептуализация моделей отношения «власть и бизнес» в современной политологии приводит к построению теорий общественного развития, в которых доминируют частные или общественные интересы. Эти теории позволяют определить, какая из форм капитализма доминирует в конкретном обществе, но не позволяют выявить главного общественного противоречия между основными политическими субъектами.

2 Основной конфликт между властью и бизнесом возникает на региональных и федеральных выборах, но данное противостояние не является основным общественным противоречием. Содержание взаимодействия власти и бизнеса становится *политическим* только в процессе их совместных усилий по вытеснению общественного представительства из сферы распределения общественного богатства. Частно-государственное партнерство открывает для бизнеса возможность трактовать нормы, устанавливаемые самим государством, в своих интересах. Государству же необходим партнер для поддержки постоянного развития общества и сохранения сложившейся структуры классов, позволяющей перераспределять общественные блага.

3 Гражданское общество есть организационная форма сферы частного, которая является важной базой развития и власти, и бизнеса, что обуславливает их заинтересованность в развитии гражданского общества, однако российские институты гражданского общества не обладают статусом равноправного партнера власти и бизнеса на политической арене, т. к. обменивают свою идентичность (ресурс доверия) на их ресурсы. В результате истощения ресурса доверия гражданское общество в России оказывается не в силах претендовать на роль политического субъекта.

4 Специфика диспозиции народа в политической деятельности проявляется в его субъектных и объектных качествах, а также в том, что современные социальные технологии позволяют трансформировать феномен «народ» в *массы*, которые в результате этого превращения утрачивают свои политические свойства. Институционализация массы в политическом процессе порождает явление «население», которое представляет собой механическую совокупность перманентно формирующихся и разрушающихся социальных групп, имеющих разнообразные и противоречивые интересы, что позволяет представителям власти и бизнеса в результате электоральных процессов становиться квазипредставителями народа.

5 Государственная и частная формы собственности определяют политический класс современной России, который представляет собой синтез элит власти и бизнеса, осуществляющих ротацию кадров между собой, что исключает широкие слои собственников и основную массу чиновничества из числа исполнителей субъектных функций в обществе. В современных условиях элита власти недостаточно сильна для подавления политической субъектности народа, поэтому, объединяя силы с бизнесом, имеет возможность оставаться доминирующим субъектом, действующим в интересах политического класса.

6 Монополизация власти отечественным политическим классом порождает внутренние конфликты между элитарной и чиновной бюрократией, между корпоративным бизнесом и средним, мелким предпринимательством. Разрозненные силы чиновной бюрократии, среднего и мелкого предпринимательства, «вытесненного» субъекта политики (народа) в условиях расширения доступа к образовательным, электронным технологиям становятся потенциальными источниками латентного протеста. Игнорирование политическим классом интересов параллельных источников власти в процессе институциональных изменений способно привести к полноценным социальным конфликтам в борьбе за статус политического субъекта.

Научная значимость данного исследования для политологии состоит в концептуальном рассмотрении структуры взаимодействия субъектов и

объектов политических отношений в условиях становления общественно-экономической модели государственного капитализма, выявлении причинно-следственных взаимосвязей между субъектной деятельностью политического класса и тенденциями политических практик

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты данного исследования могут быть использованы в политическом анализе для выявления и дифференциации политических интересов социально-экономических групп, являющихся потенциальными источниками власти и определения сфер взаимодействия этих групп, имеющих конфликтный потенциал. Отдельные положения диссертации могут быть использованы в учебном процессе при преподавании политических дисциплин.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования нашли отражение в докладах автора на научно-практических конференциях «Толерантность в России: история и современность» (Волгоград, 20 нояб 2008), «Актуальные проблемы противодействия национальному и политическому экстремизму» (Махачкала, 21 нояб 2008), «Профсоюзы и реализация прав и свобод личности в Российской Федерации» (Волгоград, 26 нояб 2008), «К единству России: аспекты регионального и национального взаимодействия» (Элиста, 15 мая 2009), «Политическая элита и формирование резерва управленческих кадров» (Волгоград, 16—17 нояб 2009), а также в материалах сборников научных трудов, изданных в г. Ростове, Волгограде, Махачкале, Элисте.

Публикации. По теме данной диссертации опубликовано 7 работ общим объемом более 2 п.л., одна из них — в издании, рекомендованном ВАК РФ для публикации основных научных результатов соискателей ученой степени.

Работа выполнена в рамках п. 8 «Политическая стратификация: типы, иерархия социальных рангов, особенности социальной и политической стратификации в условиях переходных политических процессов» области исследования специальности 23.00.02 «Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии».

Структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность темы диссертации, проанализирована степень ее научной разработанности, обозначена гипотеза и определены цель, задачи, объект и предмет исследования, охарактеризованы

теоретическая и методологическая основы работы, показана научная новизна, представлены основные положения, выносимые на защиту, а также научная, практическая значимость и апробация диссертационной работы

В первой главе **«Анализ модельного потенциала современной теории политических взаимоотношений власти и бизнеса»** исследуются теоретические проблемы политического взаимодействия элит. В первом параграфе первой главы **«Теоретические модели “власть и бизнес” и тенденции российской политики»** исследуются основные модельные константы взаимодействия власти и бизнеса, раскрываются проблемы функционирования субъектов политической деятельности и выявляются основные противоречия между ними

При рассмотрении системы отношений власти и бизнеса удается установить, что теоретическая модельная конструкция «власть и бизнес» позволяет описать и сформулировать основную причинную связь в современных политических процессах, т. к. эти взаимодействия составляют основную политическую структуру — структуру взаимоотношений правящего большинства. Институты власти и бизнеса, приходя во взаимодействие на поле экономических отношений, закономерно демонстрируют диалектическую природу возникающих политических отношений: это диалектика частного и общественного интересов. Власть оправдывает свое существование тем, что она выражает общественный интерес и является институтом, способствующим воспроизводству общественных экономических отношений. Бизнес оправдывает себя как институциональный субъект только в том случае, если он представляет частный интерес, многообразные частные интересы.

В отечественной политологии процесс взаимодействия власти и бизнеса рассматривается как ключевой общественный конфликт последних десятилетий, а также как определенные модели, с которыми отождествляется российская ситуация. Основная содержательная доминанта современных теоретических моделей отношений власти и бизнеса — это установление тенденций расширения государственного капитализма, что весьма значимо для развития научного знания. Однако эти теории позволяют определить, какая из форм капитализма доминирует в конкретном обществе, но не дают возможности выявить главного общественного противоречия между основными политическими субъектами.

Во втором параграфе первой главы **«Политическое содержание моделей взаимодействия власти и бизнеса»** осуществляется поиск основания, определяющего политическое содержание отношений в рамках модели «власть и бизнес».

В данной части работы выдвигается тезис о том, что противоречие, лежащее в основе взаимодействия власти и бизнеса, — это вытеснение

народного представительства электоральным кредитом доверия на федеральных и региональных выборах. Вместе с тем выявление противоречия, порождающего взаимодействие политических акторов в системе отношений власти и бизнеса, все же не может само по себе характеризовать основной общественный конфликт, поскольку это взаимодействие субъектов политики. Содержание взаимодействия власти и бизнеса становится *политическим* только в процессе их совместных усилий по вытеснению общественного представительства из сферы распределения общественного богатства. Интересы власти и бизнеса в сфере политической стигматизации народных масс схожи. Так, для достижения своих социально-политических целей в целом и удовлетворения финансово-экономических потребностей, в частности, власть и бизнес имеют абсолютное большинство своих представителей в законодательных органах государственного и муниципального уровней. Таким образом, практика реального представительства народа в результате политических манипуляций, обозначаемых политическими реформами, заменяется последовательным эрзац-представительством бизнеса и власти.

В создаваемых теоретических моделях системы отношений власти и бизнеса не учитывают вытесненные народные массы, что отвлекает внимание политологии от конфликта между производящим и распределяющим классами. Отказ от классовой марксистской парадигмы, оцениваемой как догматическая и устаревшая, предопределил ограниченность исследовательского потенциала общественных процессов. Вне научного анализа политического знания остаются те общественные отношения, которые приводят к появлению таких социальных феноменов современности, как «век толп», «восстание масс», «потребительское общество», «безмолвствующее большинство».

Вторая глава «Гражданское общество в триаде политического взаимодействия» раскрывает роль и место гражданского общества в составе субъектов политики. С этой целью в **первом параграфе второй главы «Иерархический статус гражданского общества в системе отношений власти и бизнеса»** рассматривается статус гражданского общества в системе взаимодействия субъектов политических отношений.

В этом параграфе показано, что тесный симбиоз рыночных и государственных структур оказывается очевидным дисбалансом общественных сил, особенно для России. В современной России в отсутствие развитых организационных структур гражданского общества, выполняющих компенсаторную функцию, объект управления (народ) оказывается в центре направленных на него экономических интересов и бизнеса, и власти. Народ, не обретший политическую субъектность, с необходимостью несет всю тяжесть субъектного воздействия власти и бизнеса.

В системе отношений «власть — бизнес — гражданское общество» институтам гражданского общества в России доверяют меньше, чем институтам власти. В результате истощения ресурса доверия гражданское общество в России оказывается не в силах претендовать на роль политического субъекта, обрекая себя на объектный статус и социальное истощение. Этот процесс сказывается негативно и на других участниках («треугольника взаимодействия»). Бизнес, расширяясь за счет беспомощности гражданского общества, истощает и свою ресурсную базу, т. к. элиминация сферы частного с необходимостью приводит к снижению уровня социально-политической активности бизнеса, поскольку он основан на частном интересе. Отсутствие субъектной функции у гражданского общества и снижение политической субъектности бизнеса, в свою очередь, приводят к снижению релевантности власти.

Во втором параграфе второй главы «Народ как субъект и объект политической деятельности» определяется мера участия народа в политических отношениях и раскрывается потенциал его политической субъектности.

Анализ конкретной ситуации политического процесса показал, что все политическое пространство занимает власть со своим тактическим союзником — бизнесом, а политическая субъектность народа остается декларацией, закрепленной в нормативно-правовых актах различного уровня. При рассмотрении модели трех субъектов политического взаимодействия «власть — бизнес — народ» обнаруживается, что в XX в. технологически стала возможной трансформация народа в «массы». Данная трансформация позволяет креатуре власти и бизнеса отстранять народ от выполнения субъектной функции политического взаимодействия, т. к. «масса», вытеснив народ из сферы политического, отнюдь не занимает его место, поскольку в понятии «массы» политическое значение утрачивается. Феномен «масса» не обозначает никакого континуума, это аморфное состояние, наделенное практичным, социологически безупречным именем «население», которое представляет собой расчлененный субъект. Население имеет возможность видеть политику со стороны в форме борьбы между политиками, их командами, деятельность которых освящается время от времени ритуальным участием населения в процедуре выборов, в силу чего население получает новое наименование «электорат». Попытки реализовать субъектные функции народа на муниципальном уровне приводят к тому, что местное население как политический субъект порождает лишь местную бюрократию, выполняющую на местном уровне функции государственной власти.

Третья глава «Источники модельного разнообразия отношений власти и бизнеса» посвящена проблеме оптимизации политических отноше-

нии в структуре взаимодействия власти и бизнеса В первом параграфе третьей главы «Слияние административных и экономических элит в процессе становления политического класса России» решается задача анализа процесса формирования политического класса в России Исследование генезиса элит показывает, что та или иная модель взаимодействия власти и общества есть продукт более общей системы политико-философских взглядов В теориях общественного развития концентрируют внимание прежде всего на отношениях наиболее значимых субъектов социально-политической жизни современности, т. к. они определяют практики политических процессов

Теория взаимодействия власти и общества развивается преимущественно в таких концепциях, как предпринимательская, элитаристская и смешанная, в терминах которых анализируются и описываются тенденции политического процесса Легитимная власть, опирающаяся на современные демократические выборные процедуры, принимает, соответственно, одну из указанных политико-философских доктрин Демократический выбор как способ формирования власти, таким образом, легитимизирует теоретическую доктрину, а также ее матрицу структуры власти и реформ

В работе показано, что квалифицированной моделью выявления отношений власти и бизнеса будет лишь та, которая отражает процесс формирования политического класса, избавляющегося от связующего союза «и» Политический класс современной России представляет собой синтез элит власти и бизнеса, осуществляющих ротацию кадров между собой, что не позволяет широким слоям собственников и основной массе чиновничества выполнять субъектные функции в обществе Элиты власти и бизнеса, опираясь на общую ресурсную базу — сферу частного, извлекают материальные и статусные ресурсы

Рост значения государства в предпринимательской парадигме объясняется тем, что обе эти силы порознь недостаточно сильны для удержания в покорности масс, их политического подавления Объединяя силы административной власти, бизнеса и интеллигенции, государство имеет возможность исторически оставаться организационной надстройкой, представляющей интересы класса властителей, что возвращает нас к возможности использования классовой методологии исследования политических отношений, а следовательно, к поиску, определению социальных групп, которые в силу закономерностей развития классового общества составят антитезу правящему классу

Второй параграф третьей главы «Параллельные структуры власти и бизнеса в российской политике» посвящен изысканиям в сфере новых центров власти в политической системе.

Исследование показало, что разрозненные силы чиновной бюрократии, среднего и мелкого предпринимательства, скрытого народного протеста все же являются источниками власти. Представители обозначенных категорий либо идут на соглашение, участие в политике на подчиненных ролях, либо оказывают «сопротивление» равнодушием, но не создают альтернативные коалиции, претендующие на изъятие или передел власти. Однако и незначительные противоречия находят свое отражение в российской политике. Так, недовольство части местных элит, вызванное отсутствием достойных мест в иерархии партии «Единая Россия», подтолкнуло к созданию альтернативного центра притяжения — второй партии власти «Справедливая Россия». Противоречия между параллельной и официальной властью, доминирующим и выживающим (или пиратским) бизнесом реальны, однако действительной альтернативы проекту государственного капитализма в России на сегодняшний день нет.

Последствия, которые несет с собой процесс складывания государственного капитализма, с точки зрения политики как социальной деятельности, в первую очередь, сказываются на состоянии власти. Власть, утратившая сакральность, перестает зависеть от принципов, связывающих ее с прошлым и будущим народа, она становится прагматичной. Прагматизм такой власти с необходимостью полагает контроль над экономикой, в результате чего власть освобождается от уз зависимости, связывающих ее с налогоплательщиком.

Задача демонтажа государственной системы или демократического режима в России сегодня не стоит на повестке дня ни одной из здравых политических сил. Однако если современное Российское государство-капиталист в институциональных изменениях не будет учитывать интересы параллельных источников власти, то возможно обострение конкуренции уровней реальной и параллельной власти, что способно привести к полноценной социальной борьбе за статус политического субъекта.

В заключении исследования подводятся итоги, в обобщенном виде излагаются результаты проведенной работы и формулируются основные выводы и позиция автора, обозначаются перспективы дальнейшей научной разработки данной темы.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Научные статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах реестра ВАК РФ:

1 *Рябченко, В В* Иерархический статус гражданского общества в системе отношений власти и бизнеса [Текст] / В В Рябченко // *Философия права* — 2009 — № 2 — 0,5 п л

Научные статьи, опубликованные в других изданиях:

2 *Рябченко, В В* Противодействия бизнес-сообществ экстремизму причины, закономерности [Текст] / В В Рябченко // Актуальные проблемы противодействия национальному и политическому экстремизму материалы Всерос науч -практ конф / под ред А Н З Дибирова, М Я Яхьяева, А М Муртазалиева [и др] — Махачкала Изд-во «Лотос», 2008 — Т II. — 0,3 п л

3 *Рябченко, В В* Политическая стереометрия в моделировании российских отношений власти и бизнеса [Текст] / В В Рябченко // Гуманитарные исследования в ДГАУ науч ежегодник кафедр дисциплин цикла ОГСЭ ДГАУ — пос Персиановский, 2009 — Вып 6 — 0,25 п л

4 *Рябченко, В В* Местная власть и местный бизнес в России диалектика политического взаимодействия в условиях кризиса [Текст] / В В Рябченко // Толерантность в России вопросы истории и ответы современности / II Всероссийская научно-практическая конференция (Волгоград, 20 нояб 2008 г) материалы / сост и общ ред А Н Долженко — Волгоград · Изд-во ФГОУ ВПО «ВАГС», 2009 — 0,3 п л

5 *Рябченко, В В* Интересы бизнеса и власти в административной реформе РФ [Текст] / В В Рябченко // Профсоюзы и реализация прав и свобод личности в Российской Федерации сб материалов IV науч -практ конф Волгоград, 26 нояб 2008 г / отв ред Г Д Долженко , Федерация независимых профсоюзов России [и др] — Волгоград · Принт, 2009 — 0,3 п л

6 *Рябченко, В В* Параллельные структуры власти и бизнеса в российской политике [Текст] / А И Бардаков, В В Рябченко // К единству России аспекты регионального и национального взаимодействия материалы регион науч -практ конф с междунар участием — Элиста · ЗАОр «НПП “Джангар”», 2009. — 0,5/0,2 п л

7 *Рябченко, В В* Синтез элит власти и бизнеса в политический класс России [Текст] / В В Рябченко // Проблемы трансформации педагогического процесса в современном российском обществе Христианская культура и образование материалы регион межвуз науч -практ конф проф -преп состава, науч сотр , асп и соискателей, 28 мая 2009 г — пос Персиановский ДонГУ, 2009 — 0,4 п л

РЯБЧЕНКО Виктория Викторовна

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СУБЪЕКТНОСТЬ
ОБЩЕСТВЕННЫХ КЛАССОВ В СИСТЕМЕ ОТНОШЕНИЙ
ВЛАСТИ И БИЗНЕСА

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Подписано к печати 10.11.2009 г. Формат 60×84/16 Печать офс Бум. офс
Гарнитура Times Усл. печ. л. 1,1 Уч.-изд. л. 1,3 Тираж 100 экз. Заказ 571

ВГПУ Издательство «Перемена»
Типография издательства «Перемена»
400131, Волгоград, пр. им. В.И. Ленина, 27